

Тишина в комнате наполнилась неловкостью.

— Прости, забыл взять ключи.

Анотэс говорил медленно, и его низкий голос звучал в тишине на удивление приятно.

— Эти?

На столе у кровати лежал черный ключ.

Чи Чжи, лежа на кровати, потянулся к нему, но руки оказались слишком короткими, и он подался всем своим тщедушным тельцем вперед. Центр тяжести сместился, равновесие было потеряно, и он плашмя рухнул вперед.

Острый угол стола оказался прямо перед его нежным личиком — в голове на мгновение мелькнула мысль об изуродованной внешности.

— Осторожно!

Анотэс подхватил маленького самца на руки.

В тот момент, когда Чи Чжи врезался в крепкую, мускулистую грудь, в его голове словно что-то взорвалось, а кровь в жилах закипела. Военный самец был очень высоким, и от ощущения настоящих мышц, к которым прижалось лицо, в ушах зазвенело, а мозг просто отключился.

Тонкий, дурманивший аромат гардений — густой и сладкий — окутал пространство, наполняя темноту двусмысленностью.

— Опекун, ты надушился? Пахнет очень приятно, словно гардениями.

Чи Чжи зашевелил пальцами, а в голове царил полный туман.

Что-то мягкое коснулось его шеи.

Военный самец распахнул глаза. Его большая ладонь ощущала гладкую, нежную кожу, и он неуклюже прижал ребенка к себе.

Какой же он легкий.

Чи Чжи легонько оттолкнул Анотэса:

— Опекун?

— Малыш, зови меня Анотэс.

— Я не малыш. Чи Чжи — это мое имя.

Его пушистые серебристые волосы до плеч встали дыбом, словно он распушился от злости. Даже будучи в подгузнике, он готов был до смерти защищать достоинство взрослого человека!

— Знаю, — Анотэс изогнул губы, и на его вечно холодном лице промелькнуло смятение. — Малыш, это имя я тебе и дал. Несовершеннолетних домашних особей принято называть малышами, или, если хочешь, могу звать тебя крошкой.

— ...

Странно, надо переосмыслить.

— Ладно, когда малыш вырастет, будем звать по имени. Ишь, какой маленький, а уже такой серьезный.

Анотэс бережно уложил маленького самца обратно в постель, укрыл одеялом и потрепал по голове.

— Играть в темноте вредно для зрения. С умными часами, подключенными к звездной сети, работать неудобно, завтра куплю тебе оптический компьютер.

Чи Чжи выглянул из-под одеяла:

— Анотэс, спасибо тебе.

Анотэс скользнул взглядом по лицу самца, задерживаясь на его губах. Бледные, почти прозрачные губы приобрели цвет. Когда они слегка приоткрылись, показались нежные, как у младенца, зубки, а сама кожа губ засияла кристальным блеском.

А ведь ощущение на шее только что...

Военный самец отвел взгляд, скрывая выражение лица.

— Не нужно говорить мне спасибо. Ты — Ваше превосходительство, самец, тебе никогда не нужно благодарить самок.

— Почему?

— Я твой опекун, давать тебе что-то — это в порядке вещей.

— Нет, это не так. Ты очень добр ко мне. Зная, что у меня проблемы с головой и слабым здоровьем, ты все равно тратишь на меня деньги и силы. Ничто не является само собой разумеющимся, — он покачал головой, не соглашаясь с мнением опекуна. — Я когда-нибудь отплачу тебе.

У Чи Чжи пока не было работы, но он твердо решил: как только появятся доходы, он обязательно вернет опекуну все потраченные на него деньги.

Анотэс опешил, но, кажется, вспомнив что-то, быстро пришел в себя.

— Малыш, ты еще маленький, не нужно забивать этим голову. Самое главное сейчас — поправить здоровье, понимаешь?

Было очевидно, что он не принял слова всерьез. Анотэс убрал ключ в карман.

— Недавно поступившие в продажу игрушки уже прибыли. Если не сможешь уснуть, я мигом слетаю домой и принесу их.

— Анотэс, я не хочу игрушки, — Чи Чжи надулся. — И еще, оптический компьютер — это не предмет первой необходимости, не нужно мне его дарить, я не буду пользоваться.

Он почувствовал странную обиду, словно его попытка проявить самостоятельность наткнулась на глухую стену. Он натянул одеяло на голову. Белый комочек под тканью стал совсем крошечным.

Анотэс впервые столкнулся с отказом своего подопечного и растерялся. Самец явно вырос с характером, раз учится говорить спасибо самкам и отказывается от подарков опекуна. С таким мягким нравом его в будущем наверняка будут обижать другие самцы.

Внезапно он вспомнил ответы доктора Мишеля:

— Языковые функции Вашего превосходительства в норме, интеллект восстанавливается до нормального уровня по неизвестным причинам.

— Кто-то осмелился выдать себя за него? Исключено, генетический код Чи Чжи совпадает с базой данных. К тому же, какая семья рискнула бы отдать самца в шпионы?

— Дисплазия желез и неспособность чувствовать феромоны самок — проблема, но он не безнадежен. Чтобы полностью восстановиться, нужен самец со стопроцентной совместимостью, но это станет ясно только после достижения брачного возраста.

— Раньше он молчал из-за депрессии, теперь болезнь отступила, и он готов общаться. Маршал, обязательно берегите его! Меня зовут медсестры, я побежал! Если что — пишите на оптический компьютер!

Он был никудышным опекуном. Анотэс вечно пропадал в военном ведомстве, лишь изредка заглядывая домой во время коротких отпусков. Раньше из-за него самец впал в депрессию, а теперь, когда тот открылся, он вдруг услышал слова благодарности.

Может, пора менять подход к воспитанию?

Когда опекун ушел, в комнате воцарилась долгая тишина. Сяо Цзю, который до этого боялся даже дышать, наконец выдохнул.

— Фух, опасно-то как, Чжи Чжи! Я чуть было не потратил очки на восстанавливающее зелье. Кстати, Чжи Чжи, ты сказал, что опекун засомневался, но я проверил историю покупок на его оптическом компьютере: он купил целую коллекцию самых дорогих умных кукол, цена которых в шесть раз выше обычных!

Чи Чжи вдыхал аромат больничной одежды — нежный и сладкий, он никак не хотел выветриваться.

— Чжи Чжи?

— М-м, долг снова вырос, — Чи Чжи уткнулся лицом в подушку, слегка нахмурившись.

В разговорах с Анотэсом его настроение невольно колебалось вместе с реакциями опекуна. Ему было обидно, что его воспринимают как несмышленного ребенка, игнорируя его собственные мысли. Неизвестно, проделки ли это тех пяти процентов души или что-то другое, но для первоклассного ментального архитектора утрата эмоционального контроля — плохой знак.

— Нужно поскорее заработать денег и отдать долг.

Он позволил сознанию угаснуть, погружаясь в бескрайнюю тьму. Это пространство занимало девятьсот квадратных километров — площадь самого маленького города на Синей Звезде.

— Сжалось, — прошептал он.

В лучшие времена Чи Чжи мог создавать миры площадью семь тысяч триста квадратных километров — размером с международный мегаполис. Ментальный архитектор способен создавать в духовном мире все что угодно, материализуя свои мысли. Создание виртуальных реальностей требует от архитектора глубоких познаний в психологии персонажей, дизайне окружения и построении сюжетов. В межзвездном пространстве популярны драматические сценарии с лихими поворотами, которые цепляют зрителя и вызывают эмоциональный отклик.

В прошлой жизни Чи Чжи создавал киносценарии, сюжеты для игр, виртуальные туры, фуд-блоги и реалити-шоу. Он решил начать с создания игры — интерактивность позволит игрокам получить более глубокий опыт.

Вспомнив свои прошлые работы, Чи Чжи, вдохновившись, начал черпать ментальную силу. По этому пространству он начал прорисовывать контуры: учебный корпус, столовая, площадка, бассейн, спортзал, аллеи...

Тьму пронзил белый свет, небо посветлело, солнечные лучи легли на землю пятнистыми тенями, согревая мир мягким теплом.

— Дзинь-дзинь.

Прозвенел звонок с урока. Коридоры учебного корпуса наполнились шумом, по лестницам замелькали тени. В музыкальном классе на третьем этаже послышались медленные, низкие звуки фортепиано.

Через приоткрытую дверь был виден мужчина с черными волосами в аристократическом наряде — его движения были неспешными и элегантными. Длинные пальцы легко бегали по черно-белым клавишам, извлекая прекрасную мелодию.

Словно почувствовав присутствие, исполнитель замер, повернул голову и мягко спросил:

— Заблудился, потому что пришел в школу в первый день?

— Ха, не успел за группой, потому что упал? Ты такой милый. Хочешь, я покажу тебе дорогу?

Нетипичная игра: Школьный фантом. Начальная стадия построения завершена.

<http://bllate.org/book/20049/1981860>